

Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, с тоской потирал виски. Голова гудела от предстоящего разговора. Перед ним, словно вызов самому порядку, стояла группа шиноби из другой деревни. Они вторглись в Коноху, устроили потасовку с местными ниндзя, отправив добрую половину из них на лечение, и теперь, с невозмутимым видом, будто зашли в гости, ждали развязки. Хокаге с горечью вспомнил своего коллегу из Деревни Скрытого Тумана, который в подобной ситуации уже давно отправил бы нарушителей в мир иной. Хирузен, сжимая в руке трубку, взглянул на каждого из них. Крайним слева стоял юноша с огненно-рыжими волосами, одетый в свободные штаны и небрежно накинутый жилет. Хокаге с раздражением отметил, что придется ввести обязательную тренировку по тайдзюцу для всех действующих шиноби. Юноша, заложив руки за голову, скучал, и, казалось, напевал себе под нос. Хокаге с трудом сдерживал желание прихлопнуть его по голове. Слева от него стоял другой, не менее равнодушный, но куда более эксцентричный тип. Шипы, украшавшие его нос и брови, придавали ему угрожающий, панковский вид, который только усиливался дикой шевелюрой черных волос. К счастью, этот, по крайней мере, носил жилетку (хотя и без рукавов). Рядом с ним, как крошечный воробышек рядом с орлом, стояла маленькая девочка, явно нервничающая. Она выглядела не старше двенадцати лет, но в ее глазах было что-то неуловимо знакомое. Все они, включая тех, кто стоял позади, носили символ спирали, вытатуированный на одежде или теле. Этот символ был знаком Хокаге - точно такой же красовался на бронежилетах Конохи. Тревога нарастала. Следом за девочкой шла девушка постарше, которая казалась совершенно равнодушной к происходящему. Она даже подпиливала ногти, не обращая внимания на напряженную атмосферу. За ней стояла девушка, пораженная роскошью кабинета Хокаге, - единственный признак волнения среди этой группы. Если верить отчетам, она была самой опасной из всех. Следующим был скучающий подросток (серьезно, что с ними не так?), одетый, но без рубашки. Спиральная татуировка на его груди выбивалась из общего узора, как диссонанс в симфонии. И, наконец, девушка, которая больше всех привлекла внимание Хокаге. Она была с Наруто, и ее взгляд, полный любопытства, критики, а затем и принятия, был направлен на блондина. Она тоже была одета в необычный наряд, но на плечах красовался тот же символ спирали. Хирузен вздохнул, закурил трубку и постучал ею по столу, привлекая внимание всех присутствующих. — Прежде чем мы начнем, — начал он, — позвольте мне напомнить вам о предъявленных обвинениях. — Даже мне? — Наруто надулся. — Извините, Хокаге-сама, пожалуйста, продолжайте, — извинился Ирука, придерживая Наруто за голову. Хокаге кивнул и, сделав затяжку из трубки, продолжил: — Вы все обвиняетесь в незаконном проникновении на территорию Конохи, в нарушении систем безопасности и... — он опустил взгляд на отчет, лежащий на столе, и от ужаса пот выступил у него на лбу. — ...в сто шестидесяти трех пунктах обвинения в побоях и нападении. Девушка, стоявшая в конце группы, повернулась к двум юношам, стоявшим на другом конце. — Серьезно?! — возмутилась она. Юноши смутились под ее пристальным взглядом. — Они начали! — запротестовал светло-рыжий юноша. — Они сказали, что мои волосы розовые!